Внесение нового в идейно-художественную структуру Проложного жития («поправки на современность», распространение рассказа о Невской битве, сокращение церковной характеристики князя Александра во всех случаях, кроме одного — рассказа о хождении в Орду, присоединение к новому Житию введения — Синаксаря и т. д.) привело к тому, что Бужинскому удалось создать особую редакцию Жития Александра Невского, отвечающую эпохе.

Приемы изображения Александра Невского в новом Житии находились, в основном, в соответствии с современными ему приемами иконографии, регламентируемыми постановлением Синода от 15 июня 1724 г.: «Святого благоверного великого князя Александра Невского... отныне... в монашеской персоне никому отнюдь не писать..., а писать тот святаго образ во одеждах великокняжеских».[52] Краткая проложная редакция как раз предоставляла простор именно для светского, воинского истолкования образа Александра Невского. И в ней и в ее переработке XVIII в. Александр Невский предстает перед нами более как храбрый, доблестный, мужественный полководец, нежели как подвижник-монах.

Кроме Жития, в первой четверти XVIII в. были составлены три службы Александру Невскому. Первая — около 1713 г. Косьмой Любимовым, крепостным князя Алексея Долгорукова, оставшаяся в рукописи.[53]

Вторая — также около 1713 г. Феофилактом Лопатинским, ректором Московской духовной академии. Она была напечатана Синодальной типографией в Петербурге в 1714 г. в количестве 30 экземпляров.[54] В 1724 г. эту службу дополнил Гавриил Бужинский.[55]

Пока мы не располагаем текстами Первой и Второй служб и поэтому ограничимся рассмотрением только Третьей службы, не отделяя в ней текст, принадлежащий Феофилакту Лопатинскому, от текста, принадлежащего Гавриилу Бужинскому.

Служба Александру Невскому в полном соответствии с традицией древних служб греко-православной церкви содержит стихеры служб «на малой вечерни», «на велицей вечерни», «на литии», седальни, подобни, величания, каноны, кондаки, чтения на литургии из Евангелия и Апостола. Содержание этой службы выходит за рамки церковного прославления святого, так как содержит большой материал, относящийся к событиям первой четверти XVIII в. Прежде всего славится победа над Швецией и победитель шведов Петр Великий, даровавший России

и неприлежная ко историам, не оставиша нам пространней о нем повести, а имели бы мы, надеюся, много полезная учения» («Слово в день святого благовернаго князя Александра Невского», л. 6 об.).

[52] ПСПР, т. IV, № 1318.

[53] Описание документов и дел, хранящихся в Архиве святейшего Правительствующего синода, т. I (1542—1721). СПб., 1868, № 159.

[54] Служба св. благоверному великому князю Александру Невскому. СПб., 1714 (Сопиков, № 1235; Ундольский, № 1529; Сахаров, № 1186). Напечатана в 30 экземплярах, очень редкая, в ГПБ, БАН, ГБЛ, ГИМ, ЦГАДА отсутствует (ср.: П. П. Пекарский. Описание славяно-русских книг и типографий 1698—1725 гг., стр. 319—320; Родосский, стр. 62; А. В. Гаврилов. Очерк истории СПб Синодальной типографии, вып. 1, 1711—1839. СПб., 1911, стр. 14).

[55] «Месяца аугуста 30 день. Служба благодарственная богу в Троице святей славимому на воспоминание заключенного мира между империею Российскою и короною Свейскою. В той же день празднуется и перенесение мощей святого благоверного великого князя Александра Невского. Напечатася при Санкт-Питербурхе, в Троицком Александроневском монастыре 1725 лета, месяца априлиа в 24 день», лл. 1—19. (Далее указания на листы в тексте).